

КИСЕЛЕВ Илья Викторович

кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков имени А. К. Серова, Краснодар, Российская Федерация

Ilya V. KISELEV

Cand. Sci. (National History), Assoc. Prof.,
Krasnodar Higher Military Aviation School
for Pilots named after A. K. Serov,
Krasnodar, Russian Federation,
ilya.v.kiselev@yandex.ru

УДК 94(470.620-25)“1943”
ГРНТИ 03.23.55
ВАК 07.00.02

DOI: 10.36343/SB.2020.22.2.003

**Трудности освобождения:
бои за город Краснодар
в начале 1943 года**

**Difficulties of Liberation:
Battles for Krasnodar
in Early 1943**

Цель публикации – всестороннее изучение хода борьбы за Краснодар между Красной Армией и вермахтом в начале 1943 г., в результате которой 12 февраля административный центр Кубани был освобожден от немецкой оккупации. Изучены различные аспекты сражения, развернувшегося за город во время наступления советских войск на территории Краснодарского края в начале 1943 г. Используются данные, приведенные в работах советских историков. Основными источниками для исследования стали советские и немецкие оперативные документы и воспоминания участников битвы за Кавказ. Проанализированы планирование и подготовка операции на краснодарском направлении, дана характеристика советским и немецко-румынским силам, выделены основные этапы боев за Краснодар. Раскрыты трудности, с которыми столкнулись советские войска в ходе первой крупномасштабной наступательной операции на Северном Кавказе. Определены мотивы, которыми руководствовалось советское и германское военное командование в ходе борьбы за Краснодар.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, битва за Кавказ 1942–1943 гг., Краснодар, Закавказский фронт, Северо-Кавказский фронт, 17-я немецкая армия.

Интерес к событиям Великой Отечественной войны остается высоким как в научном сообществе, так и среди широких слоев населения. В одних случаях это дань времени и моде, в других — искреннее желание разобраться в перипетиях этого, без сомнения, ге-

роического и вместе с тем трагического этапа в истории нашей страны.

Подтверждением тому стала тема круглого стола, организованного Общественной палатой Краснодара 28 января 2020 г., — «Освобождение города Краснодара от немецко-фаши-

стских захватчиков: страницы истории». В дискуссии приняли участие такие краснодарские историки, как Ю. Н. Бондарчук, В. В. Бондарь, Ю. Г. Бузун, А. Г. Бурмагин, Б. И. Оленский, представители муниципальных органов власти, общественных, ветеранских и поисковых организаций. Стало очевидно, что факт освобождения Краснодара советскими войсками 12 февраля 1943 г. скрывает за собой множество спорных моментов, связанных с общим ходом наступления Красной Армии на Северном Кавказе, предпосылками освобождения краевого центра, деталями боев в самом городе и его окрестностях и т.д. [4].

Между тем изучение и популяризация прошлого Краснодара особенно актуальны сегодня, когда население города за последние годы заметно выросло и, в значительной степени, обновилось. В сознании «новых краснодарцев» должно сложиться понимание исторического пути города — без этого нельзя рассчитывать на бережное отношение к историческому и культурному наследию краевого центра.

Поэтому целью публикации видится всестороннее изучение хода борьбы за Краснодар между Красной Армией и вермахтом в начале 1943 г. Потребовалось сопоставить планы и возможности противоборствующих сторон, дать характеристику основным этапам противостояния, оценить его итоги и значение. В ходе исследования автор полагался на историко-сравнительный и историко-генетический методы.

Обзор боевых действий в районе Краснодара в январе — феврале 1943 г. дан в работах А. С. Завьялова и А. С. Калядина [5, с. 146–151, 166–171], А. А. Гречко [3, с. 282–305, 333–337], В. Тике [12], С. В. Януша [20, с. 428–447, 466–467], Р. Форзика [21, р. 38–40]. Однако расширение круга доступных источников позволяет сегодня глубже вникнуть в суть проблемы и многие неизвестные ранее эпизоды наступления советских войск на Кавказе. Для изучения все более доступны не только советские, но и германские оперативные документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации и Национального управления архивов и документации США (National Archives and Records Administration). Их дополняют источники личного происхождения.

Освобождение Краснодара стало одной из целей советского наступления на Северном Кавказе зимой 1942–1943 гг. Первоначально планы советского командования заключались в том, чтобы развить успех контрудара под Туапсе и продолжить наступление на Майкопском направлении. Эта операция должна была иметь ограниченный масштаб и проводиться армиями Черноморской группы войск Закавказского фронта на глубину в 30–40 км. Но победы Красной Армии под Сталинградом и на Среднем Дону подтолкнули Верховное советское командование к тому, чтобы поставить перед войсками на Северном Кавказе более амбициозные задачи. В директиве Ставки ВГК от 29 декабря 1942 г. командующему Закавказским фронтом генералу армии И. В. Тюленеву было дано распоряжение в сжатые сроки подготовить и нанести удар на краснодарском направлении. Прорыв через Краснодар на Тихорецк позволял перерезать пути отступления противника с Кавказа. В очередной директиве от 31 декабря этот замысел был конкретизирован: «По пути на Тихорецкую принять все меры к тому, чтобы с ходу захватить мосты на реке Кубань и город Краснодар. Однако не задерживаться при взятии города Краснодар и главные силы направить на Тихорецкую. В случае упорного сопротивления противника в Краснодаре — город блокировать» [10, с. 478]. 4 января 1943 г., когда отступление немцев с Кавказа стало реальностью, Ставка ВГК потребовала от Черноморской группы войск наступать еще дальше, вплоть до Ростова-на-Дону.

В мемуарах И. В. Тюленева сложившаяся ситуация описывалась так: «...я позвонил Сталину, доложил о том, что дала рекогносцировка на лазаревско-майкопском и горяче-ключевском направлениях, высказал свои опасения насчет успешного исхода наступления. Моя попытка в разговоре со Сталиным отстоять ранее разработанный нами „майкопский план“ успеха не имела. Краснодарский вариант, предложенный Ставкой, остался в силе» [13, с. 248–249]. Действительно, глубина намеченной операции увеличилась сначала до 170 км, а потом — до 300 км. Эта задача была по плечу только крупным подвижным соединениям, а их в распоряжении

командующего Черноморской группой войск генерал-лейтенанта И. Е. Петрова попросту не было. Прибытие фронтовых резервов, в числе которых были две танковые бригады, а также два стрелковых корпуса, две стрелковые дивизии, несколько артиллерийских полков и танковых батальонов, ожидалось только в середине января 1943 г. В добавок к этому требовалось перераспределить силы и средства в самой Черноморской группе войск: из состава 18-й и 46-й армий они перебрасывались на краснодарское направление, на участок 56-й армии. Ее командующим по предложению руководства Закавказского фронта стал генерал-майор А. А. Гречко, считавшийся наиболее способным командармом Черноморской группы войск.

Особую тревогу И. В. Тюленева и И. Е. Петрова вызывали коммуникации. Тыл 56-й армии опирался на единственное шоссе, пролежавшее вдоль Черноморского побережья. От линии фронта ее отделяло 35–40 км горно-лесной местности, где практически отсутствовали даже грунтовые дороги и населенные пункты. Для повышения проходимости дорог привлекли инженерные части из резерва Черноморской группы войск и Закавказского фронта. Но решить весь круг задач в столь сжатые сроки оказалось просто невозможно. Проблем добавила погода: в течение января заморозки несколько раз сменялись оттепелью, из-за обильных осадков горные реки выходили из берегов, размывали дороги и сносили мосты.

В таких условиях движение войск, особенно артиллерийских и бронетанковых частей, их последующее снабжение становилось проблематичным. Осознавая невозможность концентрировать большие массы людей и техники, советское командование не стало собирать все силы 56-й армии в ударный кулак, а решило наступать двумя группировками. Одна развернулась на правом фланге, западнее Горячего Ключа. Она состояла из двух гвардейских стрелковых дивизий — 32-й и 55-й. Им предстояло выйти в район Пашковской. Другая группировка в составе 20-й и 83-й горнострелковых дивизий, 9-й гвардейской, 7-й и 16-й стрелковых бригад сосредотачивалась на левом фланге для нанесения удара по Краснода-

ру. Переход в наступление был запланирован на 14 января. За четверо суток войскам 56-й армии предстояло преодолеть 30–40 км и выйти к р. Кубани. К этому времени в дело должен был вступить 2-й эшелон — 10-й гвардейский стрелковый корпус в составе трех бригад, 61-я стрелковая дивизия и 111-я стрелковая бригада. Подвижные части составляли 3-й эшелон, на них возлагалось развитие успеха после освобождения Краснодара [11, с. 260].

Полностью скрыть от противника подготовку Черноморской группы войск к наступлению оказалось невозможно. В переговорах штаба 17-й немецкой армии с командованием группы армий «А» 10 января 1943 г. прозвучала мысль о возможности советского наступления к югу и юго-западу от Краснодара. Правда, наиболее опасным считался участок от Абинской до Холмской, где действительно готовилась операция 47-й советской армии. Там германская разведка обнаружила активные грузоперевозки [22].

Положение на фронте 56-й армии, по-видимому, представлялось немецкому командованию не столь угрожающим. Здесь с октября 1942 г. держала оборону малочисленная 9-я румынская кавалерийская дивизия. Разведывательный отдел штаба Черноморской группы войск был недалек от истины, оценивая численность ее боевого состава в 2,5 тысячи человек и отмечая слабую боеспособность. Но в тылу у румын было установлено появление и немецких подразделений. Они принадлежали к 97-й егерской дивизии, выведенной с туапсинского направления для защиты шоссе юго-западнее Краснодара.

С переброской этого соединения начался отвод войск 17-й немецкой армии из предгорий Западного Кавказа. Двум корпусам — 44-му армейскому и 49-му горному — предстояло отойти к р. Кубани. Без удержания Краснодара восьми дивизиям этих корпусов грозило окружение. Установив факт отступления противника, советские войска приступили к его преследованию. 11 января к активным действиям перешли войска 46-й армии, а 14 января — 18-й армии. В таких условиях откладывать нанесение удара на краснодарском направлении было уже невозможно, хотя сосредоточение всех предназначенных для операции

Рис. 1. План советских наступательных операций «Горы» и «Море» (карта разработана автором).

56-й армии сил завершено не было, а непрекращающиеся ливни сделали горные дороги непроезжими.

Вопреки всем трудностям утром 16 января армия А. А. Гречко перешла в наступление и в первый же день продвинулась на глубину от 5 до 12 км. К исходу 18 января передовые части правофланговой ударной группы продвинулись на 20 км, разведка 55-й гвардейской стрелковой дивизии доложила о выходе к р. Кубани. Казалось, оборона противника прорвана на широком фронте и операция развивается в соответствии с планом. Но с 20 января

сопротивление немцев возросло, ими были предприняты контратаки на флангах 56-й армии. Одновременно нарастали проблемы в ее тылу: немногочисленные и труднопроходимые дороги были забиты колоннами снабжения и выдвигающимися к фронту войсками [8].

В результате вырвавшиеся вперед войска 1-го эшелона армии А. А. Гречко стали испытывать нехватку всего необходимого для жизни и боя, а подход соединений 2-го эшелона все больше задерживался. В свою очередь, германское командование стремилось ликви-

дировать возникший прорыв. Эта задача была поручена группе генерала пехоты М. де Ангелеса, созданной на основе 44-го армейского корпуса. Именно им были организованы контрудары на флангах продвигавшейся в направлении Краснодара 56-й советской армии. С запада, из района Северской, ее атаковала 97-я егерская дивизия, усиленная боевыми группами из 9-й пехотной и 5-й авиаполевой дивизий, а с востока, со стороны Саратовской, — 125-я пехотная дивизия немцев с приданными ей подразделениями словацкой моторизованной дивизии. Тем не менее во время переговоров штаба Верховного командования сухопутных войск Германии со штабом группы армий «А» 21 января 1943 г. положение к юго-западу от Краснодара по-прежнему оценивалось как сложное. 9-я кавалерийская дивизия румын считалась слабой и ненадежной. Силами полка 381-й учебной пехотной дивизии и тыловыми подразделениями в районе Тахтамукай, буквально в 5–7 км южнее р. Кубани, спешно создавался новый рубеж обороны [23].

23 января, с прибытием в район Тахтамукай 101-й егерской дивизии, прочность обороны противника на подступах к Краснодару заметно возросла. На левом фланге войска 56-й армии, за небольшим исключением, были оттеснены на исходные рубежи. Правифланговая группировка удержала занятые рубежи, но ее 32-я и 55-я гвардейские стрелковые дивизии увязли в боях за опорные пункты врага. В этой связи председатель Ставки ВГК И. В. Сталин в своей директиве от 23 января 1943 г. выражал недовольство тем, что Черноморская группа войск не сумела овладеть Краснодаром и выйти в район Тихорецка и Батаяска. Изменившаяся обстановка требовала нацелить советские войска на освобождение Новороссийска и Таманского полуострова. Тем не менее перед 56-й армией по-прежнему стояла задача в срок до 27 января освободить краевой центр, с тем чтобы продолжить наступление, но уже не в северном, а в западном направлении.

Новый импульс операции придало выдвижение на передовую сил 2-го эшелона — 61-й стрелковой дивизии и 10-го гвардейского стрелкового корпуса. Дивизия была направлена на усиление левофланговой группировки,

а корпус под командованием генерал-майора В. В. Глаголева силами трех стрелковых бригад 23 января вступил в бой за Горячий Ключ и Саратовскую. Одна бригада осталась в резерве командарма-56. В ходе боев 4-й и 6-й гвардейским бригадам удалось переправиться через р. Псекупс и на некоторое время перехватить дорогу Краснодар — Горячий Ключ. Однако противник вернул контроль над шоссе, приняв энергичные контратаки подразделениями 125-й и 198-й пехотных дивизий при поддержке словацких частей, и тем самым избежал окружения в районе Горячего Ключа.

28 января распоряжением генерал-майора А. А. Гречко 10-й гвардейский корпус был развернут на север, для развития успеха 55-й гвардейской дивизии. В этом же направлении выдвинулась 83-я горнострелковая дивизия, прежде действовавшая на левом фланге 56-й армии. Корпус В. В. Глаголева получил приказ выйти к р. Кубани и захватить переправы на участке от Яблоновского до Тлюстенхабля. В ходе развернувшихся 29–31 января напряженных боев на левом берегу р. Кубани, к югу от Краснодара, советские войска ворвались в Тахтамукай, Шенджий и Тугургой. Дальше других продвинулась 6-я гвардейская стрелковая бригада. 30 января она сумела выйти к мостам через р. Кубань в Яблоновском.

К сожалению, контратакующие части противника отбили эти населенные пункты. Советской пехоте по-прежнему остро не хватало поддержки артиллерии и танков. Проявились недостатки управления войсками 56-й армии, так как за время наступления боевые порядки и тылы ее соединений смешались. К этому нужно добавить, что с 17 по 31 января 1943 г. 56-я армия потеряла 12 125 бойцов и командиров: 3539 убитых, 6524 раненых, 455 заболевших, 593 пропавших без вести, 187 обмороженных, 90 попавших в плен и 737 — выбывших из строя по другим причинам [17, л.213]. Для армии, в которой боевые части и соединения к 5 февраля насчитывали около 61,5 тыс. человек, это были существенные потери.

Бои южнее Краснодара приобрели позиционный характер. Немцы, вынужденные в спешке перебрасывать сюда боевые группы из 125-й и 198-й пехотных дивизий, не сумели создать сплошного фронта. По-видимому,

Рис. 2. Наступления советских войск на Кубани 11 января – 5 февраля 1943 г. (карта разработана автором).

этим смогли воспользоваться разведчики 56-й армии. В вечерней оперативной сводке Черноморской группы войск от 2 февраля сообщалось, что «3 истребительных отряда, переправившись на северный берег р. КУБАНЬ, в ночь на 2.2 вели бои на южн[ой] окр[аине] КРАСНОДАР. Пять отрядов в готовности форсировать р. КУБАНЬ в ночь на 3.2.» [17, л.198]. По данным журнала боевых действий Черноморской группы войск, в этот день вплавь преодолели р. Кубань и провели разведку в южной части Пашковской два армейских истребительно-диверсионных отряда.

Тем не менее за две с лишним недели наступления армия генерал-майора А. А. Гречко так и не сумела выполнить даже первую часть

операции «Горы». Поэтому в ночь на 2 февраля 1943 г. в адрес штаба Закавказского фронта поступила очередная директива Ставки ВГК, подписанная И. В. Сталиным и Г. К. Жуковым. Они распорядились развернуть 56-ю армию в западном направлении, а освобождение Краснодара поручить другим армиям.

Всю вторую половину января 1943 г., пока 56-я армия вела тяжелые бои по прорыву немецкой обороны южнее краевого центра, ее соседи справа, 18-я и 46-я армии, преследовали отступающие силы 49-го горного корпуса немцев. Угроза прорыва советских войск к Краснодару заставила штаб корпуса и его командующего — генерала горных войск Р. Конрада — торопиться. К вечеру 30 января 49-й

горный корпус завершил отход на северный берег р. Кубани.

На следующий день, 31 января 1943 г., с юга к реке подошли передовые советские части. За две недели преследования противника они преодолели порядка 100–120 км и столкнулись с теми же проблемами, что и 56-я армия: отставанием тылов и артиллерии, нерегулярным снабжением боеприпасами и продовольствием. Возникли эти сложности не только из-за особенностей местности и погоды. Командование армий регулярно теряло связь со своими войсками, управление ими фактически утрачивалось. В частности, штаб 18-й армии с 27 по 30 января не имел полных данных о текущей обстановке, а его нормальная работа возобновилась только с 4 февраля.

Именно в такой сложный момент в ночь на 2 февраля командующий 18-й армией генерал-майор А. И. Рыжов получил приказ как можно скорее форсировать р. Кубань на подручных средствах и овладеть Краснодаром ударом с востока. Утром 3 февраля 395-я стрелковая дивизия после предварительной разведки начала переправу одного своего полка на северный берег р. Кубани, к югу от хутора им. Ленина. Первому успеху способствовало то, что занимавшие здесь оборону части словацкой моторизованной дивизии в те дни передавали свой участок фронта 305-му пехотному полку немцев. Предпринятые им контратаки привели к ликвидации советского плацдарма [19, л. 245 об. — 248].

В ночь на 5 февраля юго-восточнее Старокорсунской другим плацдармом овладели основные силы 119-й стрелковой бригады и батальон 353-й стрелковой дивизии. Они сумели выйти на северную окраину станицы и перерезать шоссе, ведущее на восток. Однако в результате встречных ударов подразделений 4-й горной дивизии противника эта группа попала в окружение. Вечером того же дня к ней безуспешно пытались пробиться еще два батальона 353-й дивизии, но они понесли значительные потери и отступили на южный берег р. Кубани. Окруженные к северу от Старокорсунской советские бойцы и командиры, вооруженные исключительно стрелковым оружием, сражались еще около суток и практически все погибли [18, л. 250 об., 254–255 об.].

В районе Старокорсунской наряду с войсками 18-й армии сражались части 40-й мотострелковой бригады. Она входила в состав 46-й армии генерал-майора И. П. Рослого, которая также вышла на южный берег р. Кубань и с ходу приступила к форсированию реки. Утром 1 февраля два полка 31-й стрелковой дивизии сумели ворваться в Васюринскую. Но к вечеру под ударами пехоты противника, поддержанной артиллерией, им пришлось отойти обратно за р. Кубань. Благополучно переправиться по льду замерзшей реки в районе Усть-Лабинской удалось только 9-й горнострелковой дивизии. Немцы оставили станицу под нажимом войск 37-й армии Северо-Кавказского фронта, наступавшей с востока. Командующий армией, генерал-майор П. М. Козлов, имел приказ от штаба фронта к исходу 2 февраля 1943 г. занять Краснодар, но дальнейшее наступление его войск было остановлено теми самыми дивизиями 49-го горного корпуса противника, что отступали с туапсинского направления.

Тот факт, что немцы сумели до начала февраля удержать Краснодар в своих руках, вовсе не означал готовности противника и дальше защищать город. Приближение фронта заставило управление 17-й армии 29 января перебраться из краевого центра в Красноармейскую. Остававшиеся в Краснодаре органы оккупационной администрации также собирались покинуть город и готовились осуществить ряд мер, суть которых изложена в журнале боевых действий 550-го тылового района.

1 февраля 1943 г. командующий районом генерал-лейтенант В. Шмидт-Логан обсудил с генералом пехоты М. де Ангелисом порядок и время эвакуации из города. 3 февраля командование 17-й армии распорядилось вывести из Краснодара подразделения и органы тылового района, которые не имели значения для обороны. Был решен вопрос о подготовке взрывов на военном аэродроме и организации поджогов зданий города. В тот же день оккупанты ужесточили комендантский час и в качестве меры устрашения публично повесили десять горожан, обвиненных в подготовке диверсий. Все эти мероприятия осуществлялись под руководством начальника гарнизона

Краснодара оберст-лейтенанта Грильмайера. Утром 8 февраля 1943 г. штаб 550-го тылового района покинул краевой центр и направился в Курчанскую, где к тому времени расположилось управление 17-й армии противника [25].

Поэтому стоит согласиться с выводом акта Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков: «Необходимо отметить ответственность за все эти зверства командующего 17-й немецкой армией генерал-полковника Руоф, части которого составляли Краснодарский гарнизон, производя поджоги, грабежи и истребления мирного населения» [2, л. 3]. В том же акте был отмечен факт уничтожения в феврале 1943 г. 300 советских граждан в здании, где располагались каратели Айнзацкоманды 10а.

Судьба находившихся в Краснодаре советских военнопленных была решена оккупантами следующим образом. 1 февраля из расположенного в городе 132-го пересыльного лагеря в Ивановскую было отправлено 2600 узников. Осталось около 5000, в том числе 1600 неспособных передвигаться. За последующие дни в Краснодар прибыло более тысячи военнопленных, поступивших из других лагерей и захваченных 97-й егерской дивизией в недавних боях. К 5 февраля в 132-м пересыльном лагере числилось 6174 заключенных. На следующий день лагерь, вместе с охраной и военнопленными, начал передислокацию в Ивановскую. Число тех, кто оказался не готов к маршу и остался в Краснодаре, сократилось до 1350 человек. Наконец, в сводке от 7 февраля было упомянуто 1430 больных военнопленных. Они остались под надзором краснодарской комендатуры и гражданских врачей. Подразделения комендатуры покинули город 11 февраля, о советских пленниках в документах 550-го тылового района более ничего не сообщалось [26].

В те самые дни, когда оккупанты готовились покинуть Краснодар, в планах советского командования вновь произошли существенные изменения. Ранним утром 4 февраля из Москвы поступило следующее распоряжение: «Черноморскую группу Закавказского фронта с 24.00 5 февраля передать из состава Зафронта в состав Северо-Кавказского фронта, сохранив ее в существующем виде.

Ближайшая и основная задача Северо-Кавказского фронта состоит в том, чтобы не позже 10–12 февраля окружить краснодарскую группировку противника и уничтожить ее так же, как она была окружена и уничтожена нашими войсками под Сталинградом» [11, с. 62].

Теперь освобождение Краснодара зависело от Северо-Кавказского фронта. К сожалению, в феврале 1943 г. его состояние было ничуть не лучше, чем состояние Черноморской группы войск. Армии фронта более месяца вели преследование уходящих с Кавказа оккупантов и прошли по 500–600 км по заснеженным ставропольским и кубанским степям, неся потери и ежедневно преодолевая по 15–20 км. Практически все соединения были пехотными, артиллерийские и тыловые части отстали и растянулись по недавно освобожденной территории Ставрополя и Кубани. Задерживалось и перебазирование фронтовой авиации.

Так, действовавшая на краснодарском направлении 37-я армия, к 5 февраля состояла из пяти стрелковых дивизий, двух артиллерийских и трех минометных полков. Однако людей в армии генерал-майора П. М. Козлова имелось только 26,5 тыс. человек. Артиллерия насчитывала 165 орудий и 340 минометов. Приданный армии 249-й танковый батальон насчитывал 30 легких машин. Но обеспеченность боеприпасами этой, достаточно солидной, группировки оказалась крайне низкой и составляла 0,2–0,4 боекомплекта [6]. В соответствии с указаниями Ставки ВГК, вместе с 37-й армией на Краснодар продолжала наступать 46-я армия, обладавшая не столь высоким боевым потенциалом. Она состояла всего из двух стрелковых дивизий и стрелковой бригады, горно-минометного полка и минометного батальона, других частей. Их общая численность на 1 февраля составляла около 13 тыс. человек, имелись также 59 орудий и 291 миномет [14, л. 21]. К тому же передовые склады боеприпасов, продовольствия и горюче-смазочных материалов армии генерал-майора И. П. Рослого были развернуты в Бжедуховской, примерно в 40 км от фронта, а остальные тылы растянулись на огромную глубину, до Туапсе и даже Сухуми.

Удар на краснодарском направлении был запланирован командующим фронтом ге-

нерал-полковником И. И. Масленниковым на 9 февраля 1943 г. Именно эта дата чаще всего фигурирует в качестве первого дня Краснодарской наступательной операции. Однако еще 5 февраля советская авиаразведка обнаружила отход войск противника перед фронтом 37-й и 46-й армий. В переговорах с руководством этих армий вечером 6 февраля начальник штаба Северо-Кавказского фронта генерал-майор А. А. Забалуев сообщил о требовании И. И. Масленникова преследовать отступающие немецкие части и овладеть Краснодаром к исходу дня 7 февраля. 37-й армии ставилась задача войти в город с северо-запада, а 46-й армии — с востока. Охватить краснодарскую группировку немцев с запада и отрезать ей пути отхода на Темрюк должна была 9-я армия. Однако уже в середине дня 7 февраля по решению штаба

Северо-Кавказского фронта ось наступления 37-й армии была сдвинута к западу с целью еще глубже проникнуть в тыл противника. Вести бой за Краснодар предстояло 46-й армии, еще не завершившей перегруппировку своих сил. При этом в штабе фронта знали о трудностях со снабжением ее войск, но существенной помощи не оказали. А. А. Забалуев предлагал следующее: «Мясо, хлеб заготавливать на месте. ГСМ и артснаряды ИКРЛИЕВСКАЯ, НЕВИННОМЫСК. На транспорт со стороны нас не рассчитывайте, только своими средствами» [15, л.46–51].

И все же преследование отходящих сил противника началось. В районе Динской, на восточной окраине Агронома и Старокорсунской, наступление 46-й армии оказалось задержано усилиями 4-й горной дивизии и 4-го самокатного полка немцев. Они воспользовались

Рис. 3. Наступление советских войск на Кубани 6–12 февраля 1943 г. (карта разработана автором).

укреплениями Краснодарского обвода, подготовленными для защиты города еще летом 1942 г. Генерал-полковник И. И. Маслеников видел причину медлительности в недостаточно грамотном управлении. Ведя переговоры со штабом 46-й армии 8 февраля, он резко раскритиковал его работу: «Эта болтовня продолжается третий день, до сих пор Вы не можете организовать работу так, чтобы Вы знали положение Ваших частей самое большее через час. Сидите у частей под боком и не знаете, что там делается. Доложите командарму, что я не удовлетворен безобразной работой штаба армии и предлагаю обратить внимание на свой штаб» [15, л. 60 об.]. Не ограничившись этим разговором, 9 февраля командующий фронтом лично прибыв в Васюринскую, и только после общения с командармом-46 И. П. Рослым согласился с необходимостью поберечь людей и дождаться подхода артиллерии [9].

Тяжелые бои восточнее Краснодара продолжались в течение 9–10 февраля, после чего 4-я горная дивизия, прикрываясь арьергардами, двинулась в обход Краснодара с севера с тем, чтобы занять очередной промежуточный рубеж к западу от города, на участке Копанской — Елизаветинская. В журнале боевых действий 46-й армии справедливо отмечалось, что германские подразделения пользовались подготовленными оборонительными рубежами и запасами боеприпасов, широко применяли автоматическое, минометное и артиллерийское вооружение, часто проводили контратаки. О собственных войсках было сказано так: «Наши части, в результате длительного преследования противника по бездорожью и при ограниченных нормах отпуска продовольствия и фуража физически сильно утомились. По причинам бездорожья транспорт и материальная часть артиллерии в большинстве своем отстали, что отрицательно сказалось на наступательной активности войск» [1].

В те же дни советские войска сумели потеснить противника на южном берегу р. Кубани. Перегруппировав свои небольшие силы — три стрелковые дивизии и три стрелковые бригады общей численностью около 23 тыс. человек, — 18-я армия 9 февраля активизировала

свои действия и в течение следующего дня овладела узлами сопротивления противника — Лакшукаем, Тугургом и Тлюстенхаблем. К исходу 10 февраля продвинулось вперед и правое крыло 56-й армии: 10-й гвардейский стрелковый корпус взял Шенджий, 32-я и 55-я гвардейские стрелковые дивизии вместе с 83-й горнострелковой дивизией заняли Натухай. Успехи армий А. А. Гречко и А. И. Рыжова объяснялись тем, что к передовой наконец подошла артиллерия усиления с орудиями крупных калибров, а штурмовавшие Шенджий войска были подержаны двумя танковыми батальонами.

Упорство, с которым противник до начала февраля 1943 г. сражался за Краснодар, стало заметно меньшим. Германское командование сумело вывести из предгорий Кавказа группировку своих войск и эвакуировать тыловые учреждения из города. Краснодарский транспортный узел потерял для немцев прежнее значение. В то же время им требовались резервы под Новороссийском. 10 февраля из-под Краснодара туда были направлены основные силы 125-й пехотной дивизии, а двумя днями ранее — полк 198-й пехотной дивизии. Еще одно соединение — словацкая моторизованная дивизия — утратило боеспособность по причине падения боевого духа личного состава. Солдаты дивизии не желали дальше сражаться с Красной Армией, а среди офицеров обсуждалась возможность повернуть оружие против Германии. Поэтому словаки были отведены с фронта и по распоряжению штаба группы армий «А» отправлены в Крым. Вдобавок ко всему сказанному отметим, что для оставшихся в районе Краснодара немецких войск возникла угроза с севера, где продолжалось наступление армий Северо-Кавказского фронта. В сочетании с действиями Черноморской группы войск южнее р. Кубани это все еще могло обернуться для противника окружением.

8 февраля Краснодар покинул штаб 44-го армейского корпуса генерала пехоты М. де Ангелиса. Северные окраины и пригороды краевого центра остались в зоне ответственности 4-й горной дивизии генерал-лейтенанта Г. Кресса. Основную часть города занимала 198-я пехотная дивизии, обязанности командира которой исполнял полковник Фельдман.

Начиная с 9 февраля штабом дивизии приводился в действие план отступления из окрестностей Краснодара. 326-й пехотный полк под ударами 18-й советской армии оставил Лакшукай и Тугургой. Использованный им мост у Тлюстенхабля был взорван, а полк утром 10 февраля занял оборону на линии «Майн» — промежуточном рубеже южнее и восточнее Пашковской. В ночь на 11 февраля 326-й полк вместе с батальоном 308-го пехотного полка перешел на линию «Неккер» между Пашковской и Краснодаром. В это время оккупанты уже приступили к уничтожению наиболее ценных объектов в краевом центре [24].

Вслед за противником в ночь на 11 февраля попытались преодолеть р. Кубань и части 18-й армии, но под огнем противника переправа сорвалась. Успех был достигнут в середине дня. 10-я стрелковая бригада под командованием подполковника Н. М. Ивановского форсировала реку к югу от Пашковской, в районе Нахаловки, а два полка 236-й стрелковой дивизии генерал-майора Н. Е. Чувакова развернулись на юго-восточной окраине Краснодара, в пойме Старой Кубани. Эти подразделения перешли в подчинение 46-й армии. Утром 11 февраля ее войска преодолели противотанковый ров в восточном секторе краснодарского обвода. В середине дня 248-й и 818-й стрелковые полки 31-й стрелковой дивизии полковника П. К. Богдановича заняли Пашковскую и направились на запад вдоль железной дороги. Южнее продвигалась 40-я мотострелковая бригада генерал-майора Н. Ф. Цепляева.

Все это время на противоположном, западном, конце Краснодара полным ходом шло отступление германских войск. К югу от Яблоновского разведчики 56-й армии наблюдали следующую картину: «Продолжая эвакуацию войск и имущества из Краснодар[а], [противник] сплошной колонной отводит тылы и части по дороге Краснодар, Георгие-Афипская, Северская. В Краснодар[е] отмечено ряд сильных очагов пожара» [16, л. 7]. Днем этим маршрутом город покинул штаб 198-й немецкой пехотной дивизии. Вместе с ним ушла самокатная рота, а затем 308-й пехотный полк и 235-й артиллерийский полк той же дивизии. Все они направлялись в район Ильской и Северской. Последней отходила боевая группа, сформиро-

ванная на основе 326-го пехотного полка, усиленная артиллерией и саперами. Именно она сдерживала наступление 46-й армии.

Вечером 11 февраля на восточной окраине города и в садах, отделявших Пашковскую от Краснодара, передовые советские подразделения столкнулись с арьергардами немцев. Преодолев их сопротивление, войска армии генерал-майора И. П. Рослого в ночь на 12 февраля ворвались в краевой центр. К этому моменту противник практически завершил эвакуацию своих сил, были подорваны мосты через р. Кубань у Яблоновского. Поэтому советские бойцы и командиры встретили организованное сопротивление только в районе железнодорожного вокзала и самом центре Краснодара. В остальном дело свелось к прочесыванию кварталов от небольших групп прикрытия. Утром 12 февраля 31-я стрелковая дивизия вышла на северо-западную окраину города, 10-я и 40-я бригады остались в его центре, а 236-я стрелковая дивизия овладела Яблоновским [7, с. 150–153].

Вдоль северных окраин Краснодара преследовала противника 9-я горнострелковая дивизия под командованием полковника М. В. Евстигнеева. В ночь на 12 февраля она освободила поселок Калинино, а 1329-й горнострелковый полк вышел на северо-западную окраину самого Краснодара. Широкую известность получили действия взвода конной разведки из другого — 121-го — горнострелкового полка. Им было водружено красное знамя на здании краевого комитета ВКП(б). Вместе с тем факт установки знамен в разных частях Краснодара отмечен и в документах других соединений. В Краснодаре и его пригородах советскими войсками было захвачено несколько сотен пленных и взяты трофеи. В основном это были артиллерийские орудия, минометы, стрелковое оружие и автомашины в разной степени исправности.

12 февраля 1943 г. в вечерней сводке Совинформбюро прозвучало сообщение о том, что «на Кубани наши войска в результате решительной атаки овладели городом Краснодар». За этим коротким сообщением стояли четыре недели напряженных боев, в которые были втянуты десятки тысяч человек с каждой стороны. И решился исход борьбы

за Краснодар не на улицах города, а за его пределами. Под нажимом войск Северо-Кавказского фронта к северу и югу от краевого центра немцы в очередной раз отступили на новый рубеж обороны. Понимание этого факта было и тогда, сразу после завершения боев за город. 13 февраля, завершая переговоры со штабом 37-й армии, генерал-майор А. А. Забалуев отметил: «Доложите КОЗЛОВУ, что в целях скрытности от врага Совинформбюро сообщило о взятии КРАСНОДАР частями РОСЛОГО, а не Вами. Военный Совет оценивает взятие КРАСНОДАР при активности Ваших войск» [15, л. 82].

Остается лишь сожалеть, что не были по достоинству оценены усилия бойцов и командиров 56-й и 18-й армий. Ведь им не удалось реализовать планы наступательной операции на краснодарском направлении в том виде, в каком они задумывались Ставкой ВГК в канун 1943 г. Перед Красной Армией на Северном Кавказе были поставлены действительно сложные задачи. Для того чтобы решить их полностью, не оказалось ни сил,

ни времени. Советские войска имели немало слабых сторон, о которых прямо говорилось в итоговой оперативной сводке Северо-Кавказского фронта за февраль 1943 г.: недостаток в управлении частями и соединениями, слабая выучка и организация подразделений, отставание артиллерии и тылов, пробелы в работе разведки.

Противник сумел избежать окружения своей группировки на Северном Кавказе и разгрома в районе Краснодара. Всякий раз, когда у советских войск намечался успех, немцы прибегали к энергичным действиям: контратаквали, перебрасывали резервы на угрожаемый участок, выводили свои силы из-под удара. Подготовленные позиции, хорошая обеспеченность автотранспортом, средствами связи и боеприпасами позволяли германским войскам успешно вести маневренную оборону. Все это говорит о том, что в 1943 г. Красной Армии пришлось иметь дело с опытным и умелым врагом. Но этому врагу пришлось отступить, и с этого отступления зимой 1943 г. начался перелом в Великой Отечественной войне.

Ilya V. KISELEV

Cand. Sci. (National History), Assoc. Prof.,
Krasnodar Higher Military Aviation School
for Pilots named after A. K. Serov,
Krasnodar, Russian Federation,
ilya.v.kiselev@yandex.ru

Difficulties of Liberation: Battles for Krasnodar in Early 1943

Abstract. The offensive operation of the Red Army in the North Caucasus in 1943 was one of the turning points of the Great Patriotic War of 1941–1945. During this battle, on February 12, Krasnodar, the administrative center of the Kuban and an important transport hub in southern Russia, was liberated from German occupation. According to the tradition established in historiography, the struggle for this city is associated with the events of the first half of February 1943, when the fighting took place within the city and on the outskirts of Krasnodar. The aim of the publication was a comprehensive study of the course of the struggle for Krasnodar between the Red Army and the Wehrmacht in early 1943. The article used the data presented in the works of A.S. Zavyalov, A.S. Kalyadin, A.A. Grechko, V. Tike, S.V. Janusz, R. Forzik. The main sources for the study were Soviet and German operational documents of the Central Archive of the Ministry of Defence of the Russian Federation and the National Archives and Documentation Administration of the United States. Along with them, the memories of the participants in the hostilities near Krasnodar were used. In the course of the study, the author relied on historical-comparative and historical-genetic methods. The planning and preparation of the operation in the Krasnodar direction are analyzed, the Soviet and German-Romanian forces are characterized, the main

stages of the battles for Krasnodar are identified, the operations of the Red Army combat units in the course of the struggle for the city are studied and systematically described. Particular emphasis is placed on studying the difficulties that the Soviet troops encountered during the first large-scale offensive operation in the North Caucasus. Considerable attention is paid to determining the motives that guided the Soviet and German military commanders during the struggle for Krasnodar. The Red Army failed to implement the full-scale offensive plans near Krasnodar. Victories near Stalingrad and the Middle Don allowed counting on the defeat of the troops of Germany and its allies in the North Caucasus. But the Soviet troops did not have enough strength and time to implement this plan. The command of the German Seventeenth Army managed to escape encirclement and divert its forces to the line prepared for defense—the Kuban bridgehead. Nevertheless, the winter campaign of 1943 ended with a retreat, which means the defeat of the Wehrmacht in the Caucasus and the entire south of Russia, the beginning of a turning point in the struggle on the Soviet-German front.

Keywords: Great Patriotic War, 1942–1943 battle for Caucasus, Krasnodar, Transcaucasian Front, North Caucasian Front, German Seventeenth Army.

Использованная литература:

1. Выписка из журнала боевых действий 46 полевой армии за февраль м[еся]ц 1943 г. [Электронный ресурс] // Портал «Память народа». URL: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения 21.02.2020).
2. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2.
3. Гречко А. А. Битва за Кавказ. М.: Воениздат, 1969.
4. Живая история в «особняке» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Общественной палаты города Краснодара. URL: <http://op-krd.ru/zhivaya-istoriya-v-osobnyake/> (дата обращения 13.02.20).
5. Завьялов А. С., Калядин Т. Е. Битва за Кавказ. М.: Воениздат, 1957.
6. Итоговая оперативная сводка штаба 37-й армии за январь 1943 г. [Электронный ресурс] // Портал «Память народа». URL: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения 15.02.20).
7. Краснодар в годы Великой Отечественной войны: сб. ст. и документов. Краснодар: Холидэй, 2014.
8. Краткий доклад об оперативной обстановке на фронте Черноморской группы войск Закавказского фронта на 20.1.43 г. [Электронный ресурс] // Портал «Память народа». URL: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения 12.02.20).
9. Рослий И. П. Последний привал — в Берлине. М.: Воениздат, 1983.
10. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5). Ставка ВГК: Документы и материалы. В 4 ч. Ч. 2. 1942 год. М.: ТЕРРА, 1996.
11. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5). Ставка ВГК: Документы и материалы. В 4 ч. Ч. 3. 1943 год. М.: ТЕРРА, 1999.
12. Тике В. Марш на Кавказ. Битва за нефть. 1942–1943 гг. М.: Эксмо, 2005.
13. Тюленев И. В. Через три войны. М.: Воениздат, 1960.
14. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 51. Оп. 932. Д. 209.
15. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 51. Оп. 932. Д. 442.

References:

1. Pamyat Naroda. (2020) *Vypiska iz zhurnala boevykh deystviy 46 polevoy armii za fevral' m[esyats] 1943 g.* [Extract from the journal of military operations of the 46th field army for February 1943]. [Online] Available from: <https://pamyat-naroda.ru>. (Accessed: 21.02.2020).
2. State Archive of Krasnodar Krai. Fund R-897. List 1. File 2.
3. Grechko, A.A. (1969) *Bitva za Kavkaz* [The battle for the Caucasus]. Moscow: Voениzdat.
4. Public Chamber of Krasnodar. (2020) *Zhivaya istoriya v "osobnyake"* [A living history in the "mansion"]. [Online] Available from: <http://op-krd.ru/zhivaya-istoriya-v-osobnyake/>. (Accessed: 13.02.2020).
5. Zav'yalov, A.S. & Kalyadin, T.E. (1957) *Bitva za Kavkaz* [The battle for the Caucasus]. Moscow: Voениzdat.
6. Pamyat Naroda. (2020) *Itogovaya operativnaya svodka shtaba 37-y armii za yanvar' 1943 g.* [The final operational summary of the headquarters of the 37th Army for January 1943]. [Online] Available from: <https://pamyat-naroda.ru>. (Accessed: 15.02.2020).
7. Buzin, Yu.G. & Burmagin, A.G. (2014) *Krasnodar v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Krasnodar during the Great Patriotic War]. Krasnodar: Kholidey.
8. Pamyat Naroda. (2020) *Kratkiy доклад ob operativnoy obstanovke na fronte Chernomorskoy gruppy voysk Zakavkazskogo fronta na 20.1.43 g.* [A brief report on the operational situation on the front of the Black Sea Group of Forces of the Transcaucasian Front for 20 January 1943]. [Online] Available from: <https://pamyat-naroda.ru>. (Accessed: 12.02.2020).
9. Roslyy, I.P. (1983) *Posledniy prival – v Berline* [The last halt is in Berlin]. Moscow: Voениzdat.
10. Zolotarev, V.A. (ed.) (1996) *Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. T. 16 (5). Stavka VGK: Dokumenty i materialy. V 4 ch.* [Russian archive: The Great Patriotic War. Vol. 16 (5). High Command Headquarters: Documents and materials. In 4 parts]. Pt. 2. Moscow: TERRA.
11. Zolotarev, V.A. (ed.) (1999) *Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. T. 16 (5). Stavka VGK: Dokumenty i materialy. V 4 ch.* [Russian archive: The Great Patriotic War. Vol. 16 (5).

16. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 51. Оп. 932. Д. 512.
17. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 276. Оп. 811. Д. 189.
18. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 158.
19. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 1721. Оп. 1. Д. 7.
20. Януш С. В. Битва за Кавказ: проблемы войсковых операций (1942–1943 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2006.
21. Forczyk R. *The Kuban 1943. The Wehrmacht's last stand in the Caucasus*. Oxford: Osprey Publishing, 2018.
22. National Archives and Records Administration. T. 311. R. 152. Fr. 7200505.
23. National Archives and Records Administration. T. 311. R. 152. Fr. 7200592.
24. National Archives and Records Administration. T. 315. R. 2378. Fr. 000494.
25. National Archives and Records Administration. T. 501. R. 77. Fr. 000933–000939.
26. National Archives and Records Administration. T. 501. R. 77. Fr. 001122, 001125–001127.
- High Command Headquarters: Documents and materials. In 4 parts]. Pt. 3. Moscow: TERRA.
12. Tike, V. (2005) *Marsh na Kavkaz. Bitva za neft'. 1942–1943 gg.* [A march to the Caucasus. The battle for oil. 1942–1943]. Moscow: Eksmo.
13. Tyulenev, I.V. (1960) *Cherez tri voyny* [Through three wars]. Moscow: Voenizdat.
14. Central Archive of the Ministry of Defence of the Russian Federation. Fund 51. List 932. File 209.
15. Central Archive of the Ministry of Defence of the Russian Federation. Fund 51. List 932. File 442.
16. Central Archive of the Ministry of Defence of the Russian Federation. Fund 51. List 932. File 512.
17. Central Archive of the Ministry of Defence of the Russian Federation. Fund 276. List 811. File 189.
18. Central Archive of the Ministry of Defence of the Russian Federation. Fund 371. List 6367. File 158.
19. Central Archive of the Ministry of Defence of the Russian Federation. Fund 1721. List 1. File 7.
20. Yanush, S.V. (2006) *Bitva za Kavkaz: problemy voyskovykh operatsiy (1942–1943 gg.)* [The Battle for the Caucasus: Problems of Military Operations (1942–1943)]. History Dr. Diss. Stavropol.
21. Forczyk, R. (2018) *The Kuban 1943. The Wehrmacht's last stand in the Caucasus*. Oxford: Osprey Publishing.
22. National Archives and Records Administration. T. 311. R. 152. Fr. 7200505.
23. National Archives and Records Administration. T. 311. R. 152. Fr. 7200592.
24. National Archives and Records Administration. T. 315. R. 2378. Fr. 000494.
25. National Archives and Records Administration. T. 501. R. 77. Fr. 000933–000939.
26. National Archives and Records Administration. T. 501. R. 77. Fr. 001122, 001125–001127.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Киселев И. В. Трудности освобождения: бои за город Краснодар в начале 1943 года / И. В. Киселев // Наследие веков. – 2020. – № 2 – С. 31–44. DOI: 10.36343/SB.2020.22.2.003

Full bibliographic reference to the article:

Kiselev, I. V. (2020) Difficulties of Liberation: Battles for Krasnodar in Early 1943. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 2. pp. 31–44. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2020.22.2.003